Вылетев из отеля, Хайдемари направилась в некий заброшенный город в отдаленном лесу в Германии. Ясное небо по пути затянулось тучами, и теперь дул зловещий ветер.

“Проводить здесь ритуал-действительно плохая задумка...”

В воздухе стоял кислый запах плесени. Осыпающиеся стены оставшихся зданий едва держались вместе, и битое стекло было разбросано повсюду, как капли воды. И все же, несмотря на все это, это было почти идеальное место для ритуала-призыва.

Приезд в такое отдаленное место означал, что последствий будет немного, даже если все пойдет наперекосяк, а земли здесь было много. Более того, в заброшенных местах, подобных этому, был определенный мистицизм—хотя и незначительный,—который еще больше усиливался природными энергиями этой своеобразной части мира. С точки зрения местоположения, это был очевидный выбор; любой маг выбрал бы это место для своего ритуала.

Хайдемари наблюдала за городом-призраком из-за укрытия дерева. Там, казалось, бродили люди с остекленевшими лицами. По всей вероятности, они приняли—добровольно или нет—странные синие таблетки, образец которых Ассоциация «Тысячи Ночей» прислала Суймэю.

Целью запроса на принудительное исполнение была попытка призвать и ассимилировать бога. Для этого они, вероятно, манипулировали всеми, кого могли найти с помощью маны, используя свое затуманенное сознание, чтобы создать веру в бога, которого нужно призвать. Значение...

“Здесь должна быть рыба покрупнее, чтобы ее жарить”.

За всеми застекленными куклами стояли люди, манипулировавшие ими. Куклы обычно строились вокруг лидера, который промывал мозги своим последователям. Но, по правде говоря, был предел тому, что мог сделать один человек. У того, кто планировал и проводил ритуал, вероятно, было несколько доверенных подчиненных, которые были больше, чем просто марионетками.

И, как и подозревала Хайдемари, она обнаружила несколько ясноглазых охранников, патрулирующих периметр города-призрака и наблюдающих за одурманенными людьми. Все они были магами, и их присутствие здесь указывало на то, что они, по крайней мере, достаточно сильны, чтобы участвовать в ритуале. Встретиться с ними со всеми сразу было бы трудно, но ничто не говорило о том, что Хайдемари вообще должна была встретиться с ними лицом к лицу. Если бы она могла проскользнуть мимо них и убить их лидера, все было бы кончено.

“И большой парень... вон там”.

Ее взгляд упал на здание со шпилем—именно то место, которое пришло на ум на тему богов.

Это было идеальное место для того, чтобы попытаться призвать божественность, и из всех мест в городе здесь была самая высокая концентрация мистицизма. Это был очевидный выбор для ритуала.

Хайдемари проскользнула мимо патрулирующих охранников и украдкой вошла в здание. Его интерьер был украшен старыми картинами и полуразрушенной статуей Святого на кресте. Там был затхлый, потертый красный ковер и ряд великолепных декоративных колонн, обрамляющих святилище, с небольшой деревянной исповедальной сбоку. В общем, это была типичная католическая церковь.

Хайдемари взглянула на ступени алтаря, где, как она думала, должен был состояться ритуал призыва, но, к ее удивлению, там не было магического круга.

“Его здесь нет...? Но их оборона должна была быть здесь самой мощной...”

Она была уверена, что это будет то самое место. Это был единственный логичный выбор. Любой маг выбрал бы его, но не было ни единого признака того, что у алтаря проводились какие-либо ритуальные приготовления. Что происходит? Хайдемари увязла в своих собственных предубеждениях, и как раз в тот момент, когда она начала сомневаться в них...

“Хм. Я думал, что пришло время кому-то прийти, но я никогда не думал, что это будет гомункул”.

“!”

Хайдемари быстро отскочила назад, как будто ее отшвырнули, услышав голос сверху. Когда она посмотрела на потолок, то заметила, что на одной из балок кто-то сидит: красивый белокурый мальчик с короткой стрижкой. На вид ему было лет двадцать пять, и из-за его ангельской внешности казалось, что он сошел с одной из церковных картин. Однако величайшей иронией было то, как он был одет. В белом одеянии и палантине он выглядел так, как будто был здесь, чтобы прославлять Бога, а не создавать идола.

“Ты...”

“Приятно познакомиться с тобой, девочка-гомункул. Добро пожаловать в мою церковь”.

Светловолосый мальчик вежливо поприветствовал Хайдемари, как гостя, прежде чем она успела спросить, кто он такой. Он был непоколебим, но Хайдемари не спускала с него бдительного взгляда.

“Ты говоришь так, как будто ждал меня”.

“Конечно. Я с нетерпением ждал встречи с вами с тех пор, как услышал, что придет Охранник. Мне так не терпелось с тобой познакомиться”.

“Это ловушка...”

“Вот именно. Хотя немного поздно осознавать это. В любом случае, это именно то, чего я должен был ожидать от Ассоциации Тысячи Ночей. Они сразу же определили самое подозрительное место и бросили своего протеже гомункула на эту проблему. Да, да, я должен был ожидать всего этого. Конечно, случайный план был бы настолько прозрачен для Силовика”.

Юноша, сам гомункул, заговорил несколько разочарованным тоном, оставив Хайдемари скрежетать зубами. Это правда, что она неосторожно попала в его ловушку, но он ошибочно полагал, что она была жертвенной пешкой.

“Я не какая-то марионетка”, - заявила она, быстро осматривая комнату в поисках магических ловушек. “Я пришла сюда по собственной воле”.

“ой? Это так? Даже несмотря на то, что ты гомункул? Никто не приказывал тебе это сделать?”

“Это верно”.

“Как это замечательно с твоей стороны. И что, скажите на милость, побудило вас приехать сюда?”

“Это не твое дело”.

“Хм. Мне кажется, что тогда тебе было приказано прийти сюда, девочка-гомункул.”

“Я не знаю, что вы думаете о гомункулах, но это не то, как с нами должны обращаться. Кроме того, не могли бы вы не называть меня “девушкой-гомункулом”? У меня есть настоящее имя: Хайдемари Элзбейн.”

Бровь мальчика дернулась, когда он услышал это.

“Гомункул с именем, а? Это была прихоть твоего создателя или что-то в этом роде?”

“Это само собой разумеющееся-называть вещи, которые вы создаете. Люди всему дают имена, не так ли?”

“...”

Там светловолосый мальчик замолчал. Единственным ответом, который он дал Хайдемари, был мрачный взгляд.

“И что? Где твой хозяин?” вместо этого она попыталась спросить.

“Кто знает? Интересно, где он сейчас?.. Я понятия не имею.”

“Не прикидывайся дурачком со мной. Твой хозяин, наверное, тот, кто придумал этот никчемный план, верно? Итак, где же они? Готовишься к вызову?”

Хайдемари попыталась разозлить мальчика, но тот спокойно покачал головой.

“Боюсь, вы совершенно не правы. Это то, что я начал”.

“Ты...? Нелепый. Это невозможно”.

“Говори, что хочешь, это правда”.

По крайней мере, так утверждал мальчик, но Хайдемари не могла в это поверить. Было умопомрачительно думать, что гомункул был независимо ответственен за это. Гомункулы были сокровищницей знаний; их мудрость по своей сути заставила бы их лучше подумать о таком ненадежном плане. Более того, не было никакой заслуги в том, чтобы гомункул ассимилировался с божественностью, чтобы получить власть.

“Зачем гомункулу делать что-то подобное?”

“Что ты имеешь в виду? Это именно потому, что я гомункул”.

“...?”

Хайдемари все еще не понимала. Что насчет того, чтобы быть гомункулом, побудило его сделать это? Что он имел в виду? Он просто играл с ней?

“О боже. Ты действительно не понимаешь этого, не так ли? Просто выполнив призыв и ассимиляцию божественности—то, что никто никогда по—настоящему не делал до конца раньше, - я освобожусь от дилеммы гомункулов”.

“Дилемма гомункулов...?”

Эта концепция не была зарегистрирована в обширном хранилище знаний Хайдемари, что заставило ее нахмурить брови при ее упоминании.

«Что? Вы не знакомы? Я говорю о пустоте, которую чувствуют все гомункулы. У нас нет ничего своего. Все, что у нас есть, - это знания. Мы наивные существа, изображающие мудрость. И у

нас нет никакого опыта, даже если мы обладаем большими знаниями... это оставляет в тебе дыру, а не заполняет тебя, не так ли?"

"Это..."

Это стало неожиданностью даже для нее самой, но Хайдемари не решилась ответить. Она не могла. Если бы она это сделала, то боялась, что озвучит то, о чем все это время пыталась молчать. Странное ощущение начало скрести ее по спине. Казалось, мальчик задел неприятную струну.

"Не так ли? И, по всей вероятности, вы пришли сюда, потому что тоже ненавидите это?"

Мальчик на мгновение замолчал, но не стал дожидаться ответа Хайдемари.

"Ты пришла сюда сама по себе, чтобы остановить меня. Но разве это не потому, что вы хотите каких-то достижений? Потому что ты жаждешь признания от кого-то?"

"Фу!"

Хайдемари усмехнулась, внезапно осознав, зачем она здесь. Почему именно она была такой? Не потому ли, что она хотела, чтобы какой-то мальчик признал, насколько она на самом деле умелая?

"Ахаха! Видишь? Я прав! Ты ничем не отличаешься от меня! Ты действовал сам по себе, пытаешься чего-то добиться, и все же попал прямо в мою ловушку!"

Мальчик усмехнулся, смеясь над Хайдемари и ее ошибкой. На это она огрызнулась.

"Не говори так, будто ты меня знаешь! Я совсем не такая, как ты! Я-великий опус моего отца, абсолютный гомункул!" - закричала она.

"Настоящий гомункул, да? На самом деле мне все равно, правда это или нет на данный момент, но я все равно прав, не так ли? Это делает тебя таким же, как я. Так скажи мне... Почему ты пытаешься остановить меня?"

Светловолосый мальчик внезапно начал накапливать ману. Когда он это сделал, Хайдемари почувствовала развертывание заклинания. Она попала в горячку момента и потеряла бдительность.

"Это... магия барьера?!"

Фиолетовый магический круг быстро распростерся у ее ног. В тот момент, когда она заметила это, ее зрение исказилось, как изображение, отраженное в мраморе. Это было заклинание пространственного контроля. Фиолетовый свет постепенно охватывал все вокруг нее, по мере того как ее тело становилось все тяжелее и тяжелее.

“У меня есть к тебе еще один вопрос”, - сказал мальчик. “Где алхимик, который создал тебя прямо сейчас?”

“М-моего отца здесь нет!”

“Он не такой, не так ли? Я знал это. Ты и я-одно и то же. Мы оба были отвергнуты нашими создателями”.

“Ты ошибаешься! Меня не отвергли!”

“Тогда почему здесь нет алхимика, который создал тебя? Разве алхимики обычно не держат своих гомункулов рядом с собой?”

Это, безусловно, было правдой. Но в равной степени верно и то, что Хайдемари не была брошена. Ее отец, Эдгар, просто послал ее учиться в Общество для ее же блага.

“Я была... Меня послали на тренировку... Ради моего собственного будущего... Так что...”

“Это оправдание. Гомункулы завершены после сотворения. У них нет будущего. Этот твой” отец “просто отослал тебя, потому что ты ему больше не нужна”.

“Ты ошибаешься! Это было ради меня!”

“В самом деле? В чем ценность таких занятий для таких, как мы?”

“Это...”

Вопрос светловолосого мальчика безжалостно отозвался в голове Хайдемари. Где была ценность...? Прошли годы с тех пор, как родилась Хайдемари, а она так ничего и не добилась. С чего начать, в чем была ее ценность?

Видение Хайдемари начало плавиться, как железо в плавильной печи, и ее сознание начало ускользать вместе с ним. Но даже когда все исчезло, этот презрительный голос зазвучал в ее голове.

<http://tl.rulate.ru/book/33/1518929>